

Он, кто сидит...

- ...Что? - переспросил Гектор.

- У тебя проблемы со слухом? - сказал неназванный мужчина. - Я спросил, хочешь ли ты стать богом.

- ...Я не понимаю, что это означает. И что Вы сделали с моим другом?

- Я приказал ему молчать.

- Д-да, но как?

Незнакомец озадаченно посмотрел на него: - В каком смысле? Я приказал ему.

Теперь озадачен был Гектор. И уже тревожился не немного. - Кто Вы такой?

Незнакомец вздохнул: - Ладно, я спрошу другого. Ты, - он убрал руку от щеки, чтобы указать, - скрывающийся. Как насчёт моего предложения? Хочешь стать богом?

- ...Конечно, - прозвучал голос Элейо, - но только своими силами. Что означает бог для Вас?

- Для меня? - сказал незнакомец. - Ничего. Друг. Компаньон. Это вы чтите нас.

Услышав достаточно, Гарвель решил вмешаться: - 'Ты хочешь сказать нам, что ты - бог?'

- Хех.

Что это за ответ вообще? Гектор не мог решить, был ли этот человек ужасающим или просто странным. И он очень надеялся, что это не было комбинацией двух, потому что тогда он фактически станет Иваном 2.0, а Гектор определённо не желал повторить такую встречу.

- 'Ты слуга,' - сказал Гарвель. - 'Где твой жнец? Я бы хотел поговорить с ним.'

Мужчина тускло засмеялся: - Думаю, такое твоё предположение логично. Вы семена, смотрите с земли на великие деревья, которыми хотели бы стать. Но я не дерево, малыши. Я садовник.

Все замолчали.

Незнакомец почесал бровь. - По крайней мере, мог бы им быть, если бы мне было не наплевать. Но мне наплевать, так что... думаю, я скорее парень, который решил прилечь под деревом, пока они расцветают и растут вокруг него.

- 'Мм,' - сказал Гарвель, в его голосе всё ещё было отчётливое сомнение. - 'Что ж, хотя бы имя у тебя есть?'

- ...Маласт, - наконец-то сказал он.

- 'Маласт,' - повторил Гарвель. - 'То есть, «Бездействующий Бог» Маласт?'

- Нелестное прозвище. Никогда меня не волновало. Я больше предпочитаю Бог Скуки. Или Бог Преисподней, даже если оно меньше подходит - и определённо слишком грандиозное, на мой вкус.

- 'Значит, ты и вправду считаешь себя богом,' - сказал Гарвель.

Маласт снова вздохнул. - Наверно.

- 'Что ж, в таком случае, может продемонстрируешь нам немного своих божественных сил, для циничных нас?'

- Неа, я не в настроении.

- 'Тогда, боюсь я не смогу поверить в то, что ты бог.'

- Ладно.

И всё. Маласт просто сидел и ничего не говорил.

Гектор взглянул на Гарвеля, на Маласта, затем обратно, но никто не сдвинулся, хотя Гарвель выглядел гораздо более раздражённым.

Гектор почувствовал толчок в плечо и повернулся, увидев Диго, пытающегося привлечь его внимание. Видимо он до сих пор не мог говорить.

- О, эй, эм, не могли бы Вы отменить то, что сделали с моим другом? - спросил Гектор.

Маласт посмотрел на него плоским взглядом. - Неа.

Гектор не знал, что на это ответить.

- Но, постой-ка, - сказал Маласт, - разве это не считается демонстрацией моих сил?

- 'Пффт, нет,' - ответил Гарвель. - 'Я знаю парня, который легко так делает, а он не бог.'

- О, - сказал Маласт. Он зевнул. - Ну ладно.

- 'Это действительно всё, что ты можешь сказать?' - сказал Гарвель тоном менее раздражённым, чем был на самом деле.

И, похоже это действительно было всем, что Маласт мог сказать, потому что он не ответил, а просто закрыл глаза.

Гектор подумал, что этот странный человек мог вправду уснуть, пока Элейо не вышел вперёд.

- Прошу прощения, но что Вы имели в виду, когда сказали, что я могу стать богом?

Маласт вздохнул ещё раз, но всё равно не открыл глаза. - Вот, вот почему я никогда не интересовался вами, в отличие от остальных. Вам всегда всё нужно объяснять. Это изматывает, ты знал?

- О каких «остальных» Вы говорите?

- Видишь? От вас, людей, бывает только больше вопросов. Мне было бы вас жаль, если бы не было наплевать.

Ответ словно поставил Элейо на паузу, и Гектор не мог его винить. Что вообще можно ответить на такое?

В прочем, Элейо удалось что-то найти: - Может быть, Вы бы хотели задать какие-нибудь вопросы нам?

Это открыло его глаза. - Хмм. - Маласт провёл по ним взглядом. - Обычно, я бы сказал, что у вас нет интересных мне ответов, но ладно. Ты. Железный.

Это обращение к нему, Гектор понял: - Д-да?

- Ты уже встречал бога? - спросил Маласт.

Ох блин. Гектор задумался над тем, как ответить на это. Он взглянул на Гарвея.

- 'Скажи что хочешь,' - приватно сказал жнец.

- ...Вроде как, - решил сказать Гектор. - Это, э... трудно сказать, если не знаешь, что вы считаете богом.

- И получил благословение от этого вроде-как-бога?

- На-а, - вновь вмешался Элейо, - он ответил на Ваш вопрос, так что теперь Вы должны ответить на один из наших. Уверен, это честно.

Ещё один вздох от Бога Скуки: - Ладно, вперёд.

Элейо не стал ни с кем советоваться и задал вопрос сам, - Почему Вы здесь?

- А почему нет?

- Вы не можете отвечать на вопрос другим вопросом.

- Я вполне уверен, что могу.

- Тогда мы тоже будем так делать, - возразил Элейо. - Этого Вы хотите?

- Нет. Вот. Теперь я ответил на ваш вопрос нормально и могу задать второй вопрос.

Гектор услышал рычание Элейо, но Маласт выиграл этот раунд.

- Железный, - сказал Маласт. - Ты получил благословение от этого своего бога?

- ...Что означает «благословение»?

- Ты не можешь отвечать вопросом на вопрос, - сказал Маласт, взглянув на Элейо. - Отвечай так, как сам понимаешь.

Гектор выдохнул: - Верно... эм. - Он полагал, что примерно понимает, что имел в виду Маласт. - Я думаю, что он благословил меня. Думаю, он даже сказал об этом...

- Что означает «благословение», о котором Вы говорите? - переспросил Элейо вопрос

Гектора, видимо решив, что тот достоин ответа.

– Благословение это подарок самой душе, – ответил Маласт. – Хотя это не всегда так приятно, как звучит, в зависимости от дарующего и получающего.

Маласт позволил пройти мгновению тишины, хотя сейчас и была его очередь. Гектору было интересно почему. Может, хотел, чтобы кто-то задал вопрос, тогда он смог бы активно его проигнорировать.

– Моя очередь, – сказал Маласт. – Железный.

Гах. Почему все вопросы достаются ему? Это как выходить к доске, чтобы его мог унижать весь класс.

– Как звали вроде-как-бога, которого ты встретил?

Что ж, по крайней мере, на этот вопрос было легко ответить: – Расаласэд.

– Хмм, – было всем, что сказал Маласт.

И Гектор чуть не спросил, узнал ли Маласт имя, прежде чем остановить себя. Он не хотел потратить их следующий вопрос, особенно когда они не знали, сколько это продержится. У него было впечатление, что как только у Маласта закончатся вопросы, они ничего от него не получают.

Но, чёрт подери, он хотел узнать ответ.

Элейо задал следующий вопрос: – Кто эти «остальные», которых Вы упомянули ранее?

– Мои товарищи, – было всем ответом Маласта.

– Это недостаточно описательно, – заметил Элейо.

– Уверен, ты уже придумал достаточно правил для этой игры, – сказал Маласт. – Моя очередь. Железный.

Гектор этого ожидал.

– Где сейчас Расаласэд? – спросил Маласт.

Вот дерьмо. У него было два способа ответить на этот вопрос, но он не знал, следует ли ему это делать. И почему-то ему казалось, что говорить этому парню о том, что Расаласэд здесь, с ними, в Осколке под его бронёй, плохая идея.

Он специально вернулся за Осколком, потому что не хотел его оставлять здесь, просто на случай, если случится что-то безумное во время их погони за сокровищем. Концепт телепортации в неизвестность не посещал его мысли, но он всё равно решил взять его с собой.

Но, похоже, лучше всё же было оставить его в биосфере Карвера. Он не представлял, что может произойти, если он позволит этому парню взять Осколок. И не слишком хотел узнать.

Но он должен был как-то ответить на этот вопрос. Лгать он не хотел, только если не придётся. Он решил просто рассказать часть правды.

- Расаласэд не в одном месте, - сказал Гектор. - Он был разделён на части и впал в сон.

- Хмм.

Гектор задержал дыхание, в ожидании, было ли это достаточно хорошим ответом.

Видимо было.

- 'Неплохо,' - приватно сказал Гарвель.

- 'Гарвель, кто это, чёрт возьми?'

- 'Не знаю. Я не чувствую ничего особенного в нём. И это меня тревожит.'

Теперь Гектор тоже задумался над этим и понял, что не чувствует никакого угнетающего присутствия. Этот Маласт, похоже, даже не имел безумного уровня плотности поля души, как у Ивана или Говиса. Или даже как у Тёмной Волны, Сюаня, Аббаса. Это означало, что он не настолько силён? Или просто это поле можно было изменять? Гектор помнил, как что-то подобное говорил Иван.

Насколько бы он ни хотел спросить об этом, он не думал, что это самый важный вопрос.

И другие тоже колебались, даже Элейо. Наверно они все думали над тем, какой вопрос должны задать, если не просто ждали, пока кто-нибудь перехватит инициативу.

Взгляд Гектора упал на Карвера. В слабом освещении было трудно разглядеть выражение его лица, но Гектор обнаружил в своей голове мысли, что Карвер мог знать о Маласте всё это время.

Через всю эту путаницу и дезориентацию чуть не прошёл незамеченным тот факт, что Маласт упомянул Эттола, а значит, они с Карвером знают одного человека.

У Гектора секунда за секундой собирались вопросы, но он не мог собрать их в одну конструкцию, не говоря уже о том, чтобы выбрать, какой из них задать Карверу.

Тогда Элиза Гарза нарушила тишину и смело вступила в разговор, - Прощу прощения, но можем ли мы? - Она замолчала. - ...Я бы хотела больше узнать о громадной куче сокровищ вокруг Вас.

Хороший вопрос, подумал Гектор. И без всяких сомнений, Маласт посчитал бы это их следующим вопросом, если бы она вовремя не остановилась.

- Тогда спроси меня о них, - сказал Маласт.

В этот момент Элиза потеряла свой пыл и посмотрела на остальных за помощью. Её глаза упали на Мануэла, который, в свою очередь, посмотрел на Гектора.

Ау, вот дерьмо.

- 'Поможешь?' - спросил он Гарвеля.

- 'Не, я уверен ты и сам справишься,' - приватно ответил жнец.

- 'Гарвель, ты действительно считаешь, что сейчас самое время-'

- 'Ныть? Почему же, вовсе нет. Так что просто поспеши и спроси у этого «бога», всё что хочешь.'

Все смотрели на него, понял Гектор.

Он действительно желал, чтобы Диего вновь мог говорить.

Ладно.

Он сможет. Было примерно шесть миллиардов вопросов, из которых он мог выбрать свой. Нужно было просто взять тот, который не был совершенно тупым.

- ...Вы попытаетесь нас убить, если мы возьмем немного сокровищ? - услышал он собственный голос.

Что ж, это либо тупейший из возможных вопрос, либо самый важный. Он пока не был уверен.

- Неа, - ответил Маласт. - Берите что хотите. - Затем он задумался ненадолго. - Но, полагаю, вам следует волноваться о Сейосе. Уверен, он хочет вас убить, примерно прямо сейчас.

- 'Сейос?' - переспросила Янгера. - 'Тот самый Сейос, который простроил Гиммикель?'

- Сейчас не ваша очередь, - напомнил ей Маласт.

- 'Угх.'

Гектор приготовился.

- Железный.

Вот оно.

- Как я могу связаться с этим Расаласэдом?

Чёрт.

Импульсивно, Гектор чуть не спросил почему Маласт хочет с ним связаться, но он знал, что ответа не получит. Тогда Гектор начал придумывать лучшую ложь, какую может сказать.

Нет, стоять.

Как может Маласт связаться с Расаласэдом? Гектор ведь не знал ответа. Что, боги просто начнут болтать, как только Маласт дотронется до Осколка? Наверно нет, учитывая, что даже с Асадом Расаласэд ещё не говорил.

Хотя, у Маласта может оказаться какая-нибудь странная сила, которая позволит ему это сделать.

Но Гектор не хотел делать таких предположений.

И, что важнее, он не хотел отказываться от возможности ответить честно: - ...На самом деле, я не знаю. Обстоятельства, которые позволили мне встретиться с Расаласэдом были, эм... это был инцидент.

– Мм, – сказал Маласт. – Это печально. Но если ты не ответил на мой вопрос, я могу задать другой, да? – Он взглянул на свою аудиторию за одобрением.

Гектор хотел бы ему отказать, но если подумать, то Маласт будет отвечать «Я не знаю» на все последующие их вопросы. Так что они должны согласиться на новое правило.

И, наверно Элейо пришёл к тому же решению, поскольку Гектор услышал от него, – Хорошо. Задавайте следующий вопрос.

– Каким был этот Расаласэд? – задал Маласт.

Все эти вопросы о Сухом Боге начинали собираться в довольно очевидный шаблон. Маласт определённо был заинтересован во встрече с Расаласэдом, но этот вопрос, в частности, был удивительно... обыденным, чувствовал Гектор.

– Что ж, он был, эм... он был очень... – Чёрт. Не просто описать, каким он был, но Гектор старался изо всех сил: – Расаласэд был очень... мудрым. И проницательным. И тактичным. И, может, немного легкомысленным. И немного пугающим. Ух...

– Ясно, – сказал Маласт.

– ‘Так этот Сейос-’ – попыталась Янгера, но Элейо её прервал, явно потому что не мог её слышать.

– Почему Сейос хочет нас убить? – спросил мужчина Хунь’куй.

– Потому что он давно хотел стать богом, но он не подходящий сосуд, – ответил Маласт. – Поэтому видит в вас двоих угрозу.

– ‘Какого чёрта?’ – сказал Гарвель. – ‘Так эти двое «подходящие» сосуды? Почему? Что делает их более подходящими, чем все остальные?’

– Сейчас не ваша очередь.

– ‘На хуй этого парня,’ – приватно сказал Гарвель.

Гектор чуть не засмеялся. Если он настолько бесил Гарвеля, может Маласт и вправду был богом – или, по крайней мере, был настолько же богом, насколько был Расаласэд.

Маласт не спешил задавать следующий вопрос. – Что ты сделаешь с этим сокровищем, Железный?

И Гектор был удивлён, потому что этот вопрос не был связан с Расаласэдом. Он осмотрелся вокруг и обнаружил, что все снова смотрели на него.

Отлично.

По крайней мере, теперь он более-менее знал, что хочет спросить.

– Я попытаюсь... построить сильную связь между поверхностью и Подкоркой. И затем... использую эту связь... чтобы защитить столько людей, сколько смогу.

Твою мать, какой же стыд было это всё признавать. Он бы чувствовал себя также, если бы все увидели его голым. Гектор был рад, что у него была броня, за которой он мог спрятаться.

Наступил продолжительный приступ тишины, пока все ожидали ответа Маласта, но самопровозглашённый Бог Скуки просто продолжал быть именно таким. Скучающим.

Выражение лица Маласта вообще не менялось. Он не сдвинулся на своём стуле. Не убирал щёку с руки. Было только немного похоже, что он вообще обращает на них внимание.

Но спустя некоторое время он наконец соизволил ответить: – ...Это классно.

– ‘Мы его теряем,’ – приватно сказал Гарвель. – ‘Это может быть нашим последним вопросом, если только мы не вернём его интерес. Спроси его-’

Элейо, в прочем, не ждал ничьего разрешения: – Вы бы хотели, чтобы я стал богом?

Маласт посмотрел на него. – Хотел бы. Что бы ты сделал, если бы стал богом?

– Не знаю, – сказал Элейо. – Зависит от природы моей божественности, полагаю. Её пределов.

Маласт нахмурился. – Это ложь. Ты уже прекрасно знаешь, что сделаешь, разве не так? Ответ не считается, если ты лжёшь, знаешь ли.

– Я не лгу, – сказал Элейо.

– Даже если это правда, ты всё равно не ответил на мой вопрос, – сказал Маласт. – А это означает, что у меня ещё один вопрос.

Элейо сделал шаг вперёд. – Тогда задавайте его.

– Ты решил пересмотреть моё предложение?

– Я и не отказывал. – Элейо сделал ещё один шаг. – Что я должен сделать?

Маласт взял склянку на своих коленках обеими руками. – Ты просто должен принять это по собственной воле. – Он поднял склянку и взялся за крышку, но не открыл. – Ты понимаешь, что перестанешь быть собой, если сделаешь это?

– ‘Тектор,’ – неожиданно спешно сказал Гарвель.

– ‘Кто-нибудь, остановите его,’ – сказала Янгера.

Но Элейо остановил себя сам: – Нет, я не понимаю. Что Вы имели в виду? Я перестану быть собой?

Маласт снова вздохнул и вернул склянку обратно на колени: – Ты станешь сосудом, как я и сказал, каналом, через который потустороннее существо сможет существовать здесь.

Теперь Элейо сделал шаг назад. – Нет. Вы сказали, что я стану богом. А не буду заменён им. Это две разные вещи.

– Он не заменит тебя, – сказал Маласт. – Он изменит тебя, а ты изменишь его. Вместе вы станете новым существом. Новым богом, как кто-то это может описать.

Но Элейо продолжал отступать.

Маласт облизнул губы и вздохнул ещё один раз. – Ага, так я и думал... – Он плюхнулся на

свой каменный стул. – Я знал, что Эттол просто тянет меня за мои надежды, опять. Хитрый ублюдок.

И пока Элейо исчезал в группе, Карвер вышел вперёд, чтобы его заменить.

– Откуда Вы знаете Эттола? – спросил Карвер.

Маласт взглянул на него на мгновение и рассеяно засопел: – Не ваша очередь.

Карвера это, однако, не удержало: – Эттол мой дядя. Я знаю его всю свою жизнь, но, должен признаться, он всегда был для меня загадкой.

– Ты веришь, что вы с ним родственники? – засмеялся Маласт, что было, наверно, его самым эмоциональным действием до сих пор. – То есть, прямо кровные?

– Именно так, – сказал Карвер. – И это был Ваш вопрос, так что теперь ответьте на мой. Откуда Вы знаете Эттола?

Маласт моргнул пару раз, после чего снова засмеялся: – Твоя «дядя», говоришь? Это, откровенно говоря, невозможно, сожалею сообщать об этом. У Эттола нет братьев. По крайней мере, в традиционном смысле. Если ты веришь, что он твой кровный дядя, то ты ошибаешься.

– Это не отвечает на мой вопрос, – настаивал Карвер. – Откуда Вы знаете Эттола?

– Хм. Если он тебе никогда не говорил, то, полагаю, он разозлится, если я расскажу. – Маласт молчал секунду. – Но он та ещё сволочь, так что мне наплевать. Мы с ним очень старые товарищи. Кто-то даже может назвать нас самыми старыми товарищами.

Карвер, как и все остальные, ждал большего. Зря, похоже. – И? – спросил Карвер. – Вы не ответили на мой вопрос.

– Я уверен в обратном.

– Нет, Вы не ответили! Откуда Вы знаете моего дядю?!

– Прощу прощения, но сейчас моя очередь.

– Нет, не Ваша! Вы нарушаете правила игры! Вы должны-

– Молчи, – сказал Маласт, подняв тяжесть, которую использовал на Диего.

И действительно, Гектор видел движения рта Карвера за маской его костюма, но слов не появлялось.

– Меня не волнуют люди, – сказал Маласт, – но особенно меня не волнуют шумные люди.

И этого было достаточно, чтобы остальные замолчали сами.

– ‘Гарвель, что это была за хрень?’ – подумал Гектор.

– ‘Такого я раньше не видел,’ – сказал Гарвель с эхом приватности. – ‘Ближайшее, что я знаю, это угнетение силой души кого-нибудь удивительно сильного. До меня доходили слухи, что если твоя душа значительно сильнее цели, то можно подчинить человека своей воле, но это... Я не знаю. Можно подумать, что мы должны были почувствовать силу его души, но я ничего не

почувствовал.’

– ‘Может он подавляет свою душу.’

– ‘Даже используя свою силу? Это довольно-таки невозможно.’

– ‘...Возможно, если он и вправду бог.’

– ‘Угх.’

– В любом случае, – наконец-то заговорил Маласт, – сейчас моя очередь. – Его взгляд перенёлся на Элейо. – Скрывающийся.

Элейо просто ждал.

– Ты боишься меня? – было всем вопросом Маласта.

Элейо передвинул ноги. – Нет.

– Ты ведь не лжёшь снова, а?

– Я не лгал раньше, не лгу и сейчас.

– Гмм. – Маласт обвёл всех взглядом. – Ладно, тогда последний вопрос. Спрашивайте.

И снова, все замолчали.

Угроза того, что это может быть последним вопросом, заставила Элейо замолчать.

– ‘...Что нам спросить?’ – подумал Гектор.

– ‘Блядский... я не знаю! Спроси его, почему он такой козёл.’

– ‘Ты очень помог, Гарвель.’

– ‘О, да кому не наплевать? Не ему, похоже. Расаласэд был круче этого чмошника.’

Гектор не обязательно был не согласен, но это не самый лучший настрой, учитывая обстоятельства. – ‘Что ты можешь сказать о Маласте? Или, по крайней мере, о фольклоре связанном с ним? Ты назвал его Бездействующим Богом, верно?’

– ‘Ага. Это всё очень древние истории. Маласт был богом, которого никогда не интересовало человечество. Как бы его не умоляли. У него были всевозможные имена. Бездействующий Бог. Беспольный Бог. Он, Кто Сидит. Он, Кто Ничего Не Делает. Бог Отчаяния. Бог Скуки. Но я не знал, что его называют ещё и Богом Преисподней.’

– ‘Хмм. И что говорят о нём эти истории?’

– ‘Не многое, вообще-то. В целом все истории завязаны на том, что он просто не вмешивается в дела простых смертных. Некоторые истории показывают его как великого ненавистника человечества, но даже в них он не предпринимает никаких действий против людей. Он обычно просто позволяет нам жить нашими жизнями и случайно умирать в каких-нибудь ужасных обстоятельствах, которые он, предположительно, мог предотвратить.’

– ‘И всё? Эти истории просто о том, как он ничего не делает?’

– ‘В целом да. Но эти истории не о нём. Он обычно просто где-то на фоне, занимается ничегонеделанием. Даже не знаю, есть ли у него определённая история возникновения.’

– ‘Это всё... увязывается с поведением и странностью этого парня, да?’

– ‘Ох, поверь мне, я заметил. Это раздражает до чёртиков.’

Он полагал, что это объясняет более раздражённое состояние жнеца, чем можно было бы ожидать в таких условиях.

И всё же, чем больше Гектор думал об их последнем вопросе, тем больше понимал, что всё важное они уже узнали. Маласт не был враждебен. Маласт не помешает им взять сокровища. Они, конечно же, хотели бы знать больше, но среди оставшихся вопросов не было какого-то выделяющегося важностью.

Так было, пока Мануэл Делагуна не решил заговорить, впервые с их появления здесь: – Как нам выбраться отсюда?

Группа посмотрела на него.

Да. Это был довольно неплохой способ потратить их последний вопрос, подумал Гектор.

Маласт, в прочем, просто пожал плечами: – Не знаю.

Что?

Как он может не знать?

Значит, они все здесь в ловушке?

Гектору пришлось остановить себя, иначе он бы задал каждый из этих вопросов, и судя по искажённым лицам жнецов, каждый из них сделал то же самое.

Элейо заговорил следующим: – Как забавно, что «бог» оказался заперт в таком месте.

Он был осторожен в словах и избежал формирования вопроса, заметил Гектор.

Но Гектор не знал, сработает ли.

Видимо нет, учитывая полное отсутствие реакции со стороны Маласта. – Всё ещё ваша очередь.

Гектор попытался продумать всё рационально. Если Эттол может приходить сюда и уходить, а значит они, вероятно, не заперты здесь. Нужно было только выяснить, как отсюда уйти им.

Конечно, это не объясняло того, что Маласт не знает как отсюда выбраться, но в нём вообще многое не имело смысла, так что Гектор добавил пункт в список «пока пытаться не волноваться об этом».

Другой вопрос появился у него, примерно той же срочности, и Гектор неожиданно почувствовал, что его следует задать быстрее, пока кто-нибудь не потратил эту возможность:

– Тот человек, который хочет нас убить, Сейос, где он сейчас? – Он решил, что если кто-то желает их смерти, то эту проблему можно назвать довольно срочной.

Маласт, однако, опять пожал плечами: – Не знаю. Он был здесь, но не сказал, куда собирается.

Гектор нахмурился.

– Тогда у нас ещё один вопрос, – сказал Элейо.

– Блин, а вы и вправду растягиваете насколько можете, да? Ладно. Но следующий точно последний, даже если я не знаю ответа.

И снова Элейо перехватил инициативу: – Почему Вы хотите сделать одного из нас богом?

Маласт поднял пустой взгляд на мужчину Хунь'куй и заставил всех ждать его ответ ещё некоторое время. – ...Очень много времени назад, у меня был друг. Он был – вернее до сих пор есть, полагаю – единственным во всём мироздании, что мне действительно нравилось. – Он провёл рукой по банке на его коленях. – Его звали Сечо, и здесь его останки.

<http://tl.rulate.ru/book/1701/237494>